

Йожеф Дарваш

О ПОЛОЖЕНИИ ВЕНГЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Мы собрались здесь, чтобы вновь организовать Союз венгерских писателей. Почти три года прошло с тех пор, как в стране была подавлена контрреволюция, и возрождение нашего Союза стало возможным благодаря тому процессу консолидации сил, который протекал в это время, можно добавить — особенно в последнее время, во всей нашей культурной жизни. Думается, не будет преувеличением сказать, что не только в области культуры (а в этой области последствия контрреволюции изживались гораздо медленнее), но и в других областях нашей жизни мы уже имеем нечто большее, чем простую консолидацию сил.

Я не стану сейчас подробно останавливаться на наших достижениях в строительстве социализма. Однако подвести итоги нашей работы невозможно, не упомянув хотя бы мимоходом о самых характерных фактах жизни страны. Вспомним, что было два с половиной года назад. Дезорганизация хозяйственной жизни, люди, терзаемые физическими и душевными травмами, внутренним разладом.

А теперь? Налаженная, бьющая ключом жизнь. Наше хозяйство не только перестроено, оно развивается небывалыми темпами и стоит на гораздо более высоком уровне, чем когда-либо. Люди живут зажиточнее, лучше работают. Хорошеют и расцветают наши города. Культурная жизнь также становится более кипучей, более многоцветной. И главное — с чего, пожалуй, сле-

довало начать, — возросло доверие народа к партии, к ее политике.

Мы знаем, что во всем этом большую помощь оказали нам, особенно в самое трудное время, братские социалистические страны, и это проявление солидарности мы никогда не забудем. Поддержало нас и то, что в результате политики Советского Союза и стран социалистического лагеря смягчилась международная обстановка. Однако главную роль в наших достижениях сыграло сплочение сил народа. Без этого мы, конечно, не добились бы сегодняшних успехов.

Наши достижения не могли не воздействовать на интеллигенцию, на сознание писателей. Большинство их убедилось в том, что единственный путь дальнейшего развития нашей страны — это путь социализма, путь, который определяется верностью лагерю социализма, верностью идеям марксизма-ленинизма. Те, кто в тяжелые годы не потерял веру, не изменил своим убеждениям, стали еще сильнее. Те же, в чьих головах в 1956 году появилась немалая путаница, сейчас хотя и медленно, но постепенно становятся на верный путь. Было бы, конечно, неправильно приукрашивать действительность. Да, у нас есть еще неразрешенные противоречия в сознании некоторой части интеллигенции, но главное теперь уже не это.

Важную роль в наших сегодняшних успехах сыграла политика партии в области культуры. Исправив ошибки прошлых лет, партия выработала новый стиль руководства, стала придавать большее значение вопросам мировоззрения, идеологической

Выступление Йожефа Дарваша на организационном заседании Союза венгерских писателей. Печатается в сокращении.

борьбы и внимательнее учитывать своеобразие исторического развития страны.

Начавшееся переустройство нашей литературной жизни создало объективные и субъективные условия к тому, чтобы вновь организовать Союз писателей.

I

Рассматривая современное состояние нашей литературы, мы должны исходить из литературного «урожая», из проверенных жизнью произведений.

Анализ литературных произведений последних лет позволяет сделать вывод, что многие наши писатели, попавшие в свое время в тупик, сейчас уже из него вышли и полны желания включиться в творческую работу; возросшее чувство ответственности перед народом побуждает писателей снова взяться за перо. Контрреволюционная пропаганда в 1957 и 1958 годах, а иногда даже и в 1959 пыталась доказать, что венгерские писатели, за исключением «нескольких бездарных бонз», молчат или занимают позицию пассивного сопротивления, потому что якобы не согласны с коммунистами, с правительством Кадара. Нужно сказать, что, хотя часть наших писателей перенесла внутренний кризис, а некоторые не преодолели его до сих пор, так называемой «забастовки писателей» никогда, даже в 1957 году, в Венгрии не было.

В том, что в 1957 году сократилось число изданий и перестройка литературной жизни началась с большими трудностями, нет ничего удивительного, ведь контрреволюция нанесла нам действительно тяжелые удары и причинила огромный ущерб. Но все-таки литература ожила довольно быстро. И в этом большая заслуга тех писателей-коммунистов, а также и беспартийных, которые, быстро поняв сущность событий 1956 года, не поколебались в самое тяжелое время. Среди опубликованных у нас за последнее время произведений есть сильные, есть менее удачные, а много и совсем слабых. Мы причинили бы только вред венгерской литературе, если бы оценили вышедшие произведения с ложной снисходительностью, как это делала, и довольно часто, наша литературная критика. Но неправильно было бы прилагать к вышедшим за последние годы произведениям мерилло мировой классической венгерской литерату-

ры, отвергая все, что ему не соответствует. А у нас некоторые еще склонны к этому. Мы утверждаем, что многие из появившихся сейчас книг смело могут выдержать сравнение с наиболее памятными произведениями, созданными до 1956 года.

В нашей литературной жизни много новых волнующих явлений. Это показывает, что литература растет, живет, развивается и идет в ногу с проблемами, которые несет сама жизнь.

Первое такое новое явление — это обращение писателей к современной тематике. Возросший интерес к сегодняшнему дню является весьма здоровым и правильным, даже если достоинства некоторых произведений спорны. Не будет лишним повторить здесь то, о чем уже не раз говорилось: в литературу любого народа вносили по-настоящему новое и интересное именно те писатели, которые в своих произведениях отражали современные им общественные стремления. Мы помним, что и в прошлые годы партия постоянно требовала от литературы обращения к сегодняшнему дню, но тогда — по разным причинам — немногие откликнулись на это требование. Сегодня положение иное. У наших писателей наступил крутой перелом, и это отрадно, ведь современность — один из главных рычагов развития нашей литературы. Стало быть, это течение нам нужно отстаивать, предъявляя в то же время высокие требования не только к тому, что пишут, но и к тому, как пишут!

Читатели с большим интересом встречают произведения о событиях периода контрреволюции. В этом, конечно, нет ничего удивительного: читатели ждут от писателей ответа на те волнующие моральные и общественно-политические вопросы, которые встали в связи с контрреволюцией.

Конечно, было бы неправильно, если бы эта тема стала господствующей в нашей литературе. Но октябрь 1956 года, этот исторический и человеческий конфликт, был настолько тяжелым переживанием как для народа, так и для писателей, что не говорить о нем невозможно. В нашей литературе эта тема будет звучать еще долго, и пройдет, быть может, много лет, прежде чем появятся по-настоящему глубокие и волнующие произведения, посвященные ей.

Контрреволюция во многих отношениях оказалась водоразделом. Она была траге-

дией и грозной опасностью для страны. Но в это время перед нами шире открылось прошлое и будущее, яснее стала взаимосвязь общественных явлений. Сегодня мы очень многое совсем по-иному рассматриваем, чем до 1956 года. И о чем бы мы ни писали — пускай даже не говоря ни одного слова о контрреволюции, — написанное всегда с какой-то стороны связано с октябрём 1956 года, всегда заключает в себе уроки этих дней.

Думается, что эта острая и сложная тема находит наиболее яркое воплощение в жанре драматургии. Сошлюсь на пьесы Лайоша Мештерхази «Люди Будапешта» и Имре Добози «Ураган», в которых во многом правдиво отображены временные заблуждения крестьян и интеллигентов, в трудной борьбе находящих верный путь. Возникший в результате контрреволюции кризис и его последующая развязка нашли выражение и в лирике: в произведениях Йожефа Фодора, Ференца Янковича и некоторых молодых поэтов. Первые попытки наших романистов в этом отношении (наиболее примечательным среди них является роман Гезы Молнара «Прибой») показывают, что нужно смело затрагивать самые острые вопросы, рисуя октябрь 1956 года и связанные с ним события. Однако следует сказать, что подлинно глубокое отражение этого периода в литературе на больших эпических полотнах — пока еще задача будущего. Более удачны небольшие произведения на эту тему: в первую очередь рассказы Бела Иллеша, Яноша Фельдеака и Габора Турзо.

Тема современности, конечно, не ограничивается в нашей литературе изображением контрреволюции 1956 года. Многие произведения рассказывают об Освобождении и о нашей жизни после Освобождения. Среди них нужно выделить сатирические произведения Габора Годы и Ласло Эрдёша, а также романы Магды Сабо, вновь выступившей после долгого молчания, — особенно ее роман «Фреска».

Многих наших писателей вдохновила тема истории венгерского рабочего движения и Венгерской Советской республики 1919 года. Родились такие произведения, как, например, пользующийся огромным успехом роман Йожефа Лендела «Скитальческая жизнь Ференца Пренна» или главы романа Петера Вереша «Янош и Юльча»,

посвященные периоду пролетарской диктатуры и написанные так горячо и страстно, как у нас еще не писали.

Богатство тематики, характерное для нашей литературы последних лет, — новая черта по сравнению с прошлым. Но это совсем не означает, что мы идем вперед буквально во всем. Нет. Слабым местом венгерской литературы по-прежнему остается изображение рабочих. Шаг назад по сравнению с прошлыми годами заметен и в обрисовке новой жизни венгерского крестьянства. И что нужно подчеркнуть, в литературе не получил еще должного отражения пафос социалистического строительства. Это не узколитературный вопрос. Многие представители молодежи различных стран мучительно ищут выход из сложного лабиринта интеллектуальных и моральных блужданий. Такого рода поиски, правда при других условиях и в других масштабах, присущи и нашей молодежи. Перспективы социалистического строительства, романтику мысли и труда положительного героя — посмеем снова употребить это понятие — вот что должны показать молодежи писатели. И нет для них задачи более почетной, чем эта.

Вторая новая черта нашей литературы, о которой мы должны сказать, — это стремление к идейной чистоте, к ясности мировоззрения. Совершенно правильно поступают те писатели, которые хотят «очной ставки» идей социализма с ложными взглядами и уродливыми иллюзиями, всплывшими на поверхность накануне и после контрреволюции. И можно только одобрить то, что наши литераторы смело взялись за такой сложный вопрос. В драме, поэзии и прозе появляется в связи с этим интеллектуальная насыщенность, что мы можем только приветствовать, так как именно этого очень недоставало нашей литературе.

Третья черта. Наши писатели явно извлекли полезные уроки из недавнего прошлого. И один из главнейших уроков — необходимость преодоления схематизма. Речь идет не о том, что в прошлые годы писатели не стремились освободиться от его пут, а о том, что, с одной стороны, стали более ясными причины и истоки схематизма, а с другой стороны, и политическая обстановка все более благоприятствует его преодолению. Горький исторический опыт и возросшее чувство ответственности при-

вели писателей к выводу, что если литература по-настоящему хочет отвечать задачам, поставленным перед ней, если она хочет быть поистине народной и социалистической, то есть хочет быть действительно литературой, она не может довольствоваться только отображением противоречий, а тем более публицистическим или очерковым перечислением допущенных ошибок. Она должна показать, что в нашем обществе существуют все возможности для разрешения противоречий и исправления ошибок. Если она не делает этого — значит, она сворачивает с пути социализма, какие бы субъективные намерения ни были у писателей. Становится очевидным, что без веры в социалистический путь развития невозможно правильно нарисовать картину жизни нашего общества со всеми его противоречиями и конфликтами.

Значительная часть наших писателей идейно окрепла, пройдя через трудные испытания. А раз укрепилась идейная основа, то появились возможности, более остро ставя вопросы, правдивее и ярче отображать жизнь. Это единственно правильный путь преодоления схематизма.

Упрочение идейного фундамента, внесение ясности в вопросы мировоззрения дали возможность писателям смелее экспериментировать в отношении формы. Подверглись пересмотру многие догматические положения и в частности вопрос общедоступности изложения, наша литература обогатилась новыми стилевыми течениями. Это хорошо. И мы должны это поддерживать и укреплять. Ведь сложность современной жизни писатель часто просто не в силах правильно отразить, применяя только старые приемы изображения. Следует отметить, что споры по вопросам идейности и эстетики до сих пор еще не доведены до конца. Дискуссии по поводу так называемого модернизма еще не достигли нужных результатов, так как часто идут по ошибочному пути. Требуется дальнейший, более глубокий анализ этих проблем.

Четвертое, что тоже заслуживает внимания, — это процесс реорганизации, под знаком которого вот уже два с половиной года идет наша литературная жизнь. Приятно видеть, что за период, прошедший после контрреволюции, появилось очень много талантливой писательской молодежи. Но, к сожалению, приходится сказать и о дру-

гом: некоторые талантливые и известные писатели все еще не могут выбраться из тупика, в который они попали в октябре 1956 года, и, следовательно, не могут занять должное место в нашей литературе. Союз писателей должен будет оказать им помощь. Уже много раз говорилось о так называемом «протокольном списке». В прошлые годы действительно было такое нездоровое, стеснявшее литературную жизнь явление — нечто вроде раз навсегда установленной и почти с ритуальной строгостью соблюдавшейся писательской иерархии. Помимо того что иерархия эта искажала действительное соотношение писателей по таланту или, во всяком случае, не отражала изменений роста, некоторые зрелые писатели вообще оказались вне ее и фактически вынуждены были молчать. Кроме того, такой порядок препятствовал продвижению молодежи.

Начавшаяся реорганизация упразднила это положение, чем отчасти и объясняется прилив молодых сил. Другая, более важная причина — влияние на молодежь событий 1956 года. Многие прежние «идеалы» и идолы, в том числе писательские, пали, разбившись, или скомпрометировали себя. Молодые писатели сами начали создавать свою «*ars poetica*». Многих из них сделало писателями именно осознание своей кровной связи с социализмом, страстное провозглашение ее.

Об этих молодых писателях мы еще будем говорить позднее. Теперь лишь упомянем о том, что они сейчас находятся в стадии творческих исканий. У некоторых из них можно еще обнаружить черты эпигонства, модернизма и даже сюрреализма. Но их произведения, вошедшие как в антологию поэзии «Танец огня» и в антологию прозы «Пролог» и «Пробуждение», а также появившиеся в журналах, показывают, что среди них есть писатели и поэты больших творческих возможностей. Они должны быть окружены заботой и вниманием нашей критики.

Следующая новая черта — это важные достижения наших литературоведов в изучении наследия венгерской социалистической и пролетарской литературы. Думается, что сегодня уже не нужно особенно подчеркивать, какой ущерб развитию социалистической литературы был нанесен догматическим обращением с наследием

Аттилы Йожефа или недооценкой роли писателей, эмигрировавших из хортистской Венгрии, а также недооценкой наследия социалистической литературы вообще. Можно только приветствовать тот факт, что сейчас эти ошибки исправлены. Мы имеем в виду реферат Реваи об Аттиле Йожефе, статью Габора Толнаи «Миклош Радноти и некоторые вопросы социалистической венгерской литературы до освобождения страны», а также статьи Пала Панди на ту же тему (хотя концепция Пала Панди в некоторых отношениях и является спорной).

За последнее время значительно возрос интерес читателей к современной венгерской литературе. Доказательством может, в частности, служить успех проведенной недавно праздничной Недели книги. Выпущенные к Неделе книги новые произведения венгерских писателей были все раскуплены. Важно и другое: на встречах писателей с читателями возникали оживленные споры по многим вопросам нашей литературы. Это свидетельствует о том, что сегодня читатель уже с полным доверием относится к писателю и ждет от него высокохудожественных произведений.

II

Во вступительном докладе я не могу брать на себя смелость дать полный анализ проблем нашей литературы и литературной жизни, остановлюсь лишь на характеристике некоторых исторически сформировавшихся направлений, групп и группировок нашей современной литературы, главным образом на теперешнем их состоянии. Было бы хорошо, если бы мы могли говорить сегодня о нашей литературе как о литературе единой идеологии. Но, как показывают многочисленные примеры, замалчивание и заглаживание идеологических разногласий никогда не приводит к идейному единству. Поэтому должно быть ясно, что когда мы говорим о различии мировоззрений, то ставим своей целью отнюдь не обострение разногласий, а напротив — разрешение их во имя служения делу социализма в Венгрии.

Мы считаем нужным более подробно сказать о том, что укрепление и идейное возмужание нашей литературы после контрреволюции произошло благо-

даря солидарности писателей-коммунистов и их творческой и организационной активности. В политическом и идейном единстве писателей-коммунистов заинтересованы не только сами коммунисты, но и все писатели, которые чувствуют свою ответственность за будущее венгерской литературы. И это не фразы. Мы снова можем сослаться на уроки, извлеченные из событий контрреволюции: ведь всей венгерской литературе и всему венгерскому народу был нанесен огромный ущерб, когда в головах некоторых писателей-коммунистов появилась немалая путаница и часть их скатилась в болото ревизионизма и даже встала на путь предательства. Сегодня в основных вопросах уже достигнуто прочное идейное единство писателей-коммунистов. Однако это единство пришло не сразу после контрреволюции, а родилось в спорах.

Мы считаем неизбежным, даже естественным, что среди писателей-коммунистов и впредь будут существовать споры и разногласия в некоторых эстетических вопросах, в оценке отдельных литературных произведений. В этом отношении мы не можем одобрять какую-либо ложную солидарность, а тем более наличие кликоподобных группировок. И поскольку такие явления еще встречаются в нашей жизни, писатели-коммунисты прежде всего сами должны выступить против них. Но коммунисты могут успешно бороться с этими явлениями только в том случае, если сами не грешат тем же. Защита идейного и политического единства и дальнейшее укрепление его является постоянной и важной задачей, которая не может и не должна зависеть от разногласий по каким-то частным литературным вопросам, от личных симпатий и антипатий писателей или их вкусов.

Писатели-коммунисты должны и в будущем играть решающую роль в литературной жизни. Отраднее сознавать, что в творчестве писателей-коммунистов, в отношении их к вопросам художественного мастерства наступил перелом, что весьма важно с точки зрения оценки их работы.

Споры, которые мы вели в последние два с половиной года с отдельными писательскими направлениями и группировками, касались в основном идеологических вопросов. В правильной постановке и в организации дискуссий большую помощь оказали нам политика партии в области

культуры, постановление об основах нашей культурной политики, тезисы ЦК о некоторых вопросах развития нашей литературы после Освобождения и о «народных» писателях. Партия объявила борьбу против тех ошибочных взглядов, которые остались нам в наследие от прошлого и ожили перед контрреволюцией, сохранившись и после ее подавления. Мы должны подчеркнуть, что эта борьба велась только идеологическими средствами и что обсуждение некоторых вопросов не закончилось еще и сейчас, хотя в дискуссиях приняли участие очень многие. Несмотря на критику, которой подверглись взгляды отдельных писателей, им дана возможность печатать свои наиболее ценные произведения.

Общеизвестно, что те дискуссии, которые велись в Союзе писателей накануне, а отчасти и после октября 1956 года, в первую очередь имели политический, а не литературный характер. Группа, задававшая тогда тон в Союзе писателей, исходя из ревизионистских целей, утверждала возможность некоего «третьего пути» между социализмом и капитализмом, называя его «венгерским социализмом» или «национальным коммунизмом». В области литературы эта ревизионистская концепция влекла за собой отказ от партийного руководства литературой, отказ от партийности литературы, отрицание социалистического реализма, трактуемого как некое догматическое представление, недооценку советской литературы и восхваление декадентской литературы Запада. Некоторые писатели и критики, защищая такие взгляды, пытались сослаться на «свободу творчества», на «свободное соревнование» идей и направлений, на «пророческий дар» писателя. Необходимо подчеркнуть, что эти облеченные в литературное одеяние, а на самом деле чисто политические тезисы выдвигались и раньше, но прямые политические выводы были сделаны из них только в октябрьские-ноябрьские дни 1956 года.

Так как эти ошибочные взгляды не остались только в писательской среде, а распространились шире и до сих пор живут и оказывают влияние, стали необходимы широкие публичные дискуссии по ряду вопросов. И теперь, когда создалась возможность вновь организовать Союз писателей, необходимо выяснить, какие же вы-

воды сделали разные писательские группы из постановлений партии, из тезисов и проведенных дискуссий.

Самая значительная дискуссия, на повестке дня которой стояли наиболее насущные вопросы (кстати, она еще и сегодня не закончена), проводилась с теми писателями, которые в прошлом правильно понимали цели социалистической литературы, но в дальнейшем, правда в разной степени, попали под влияние ревизионизма. Речь идет о писателях — бывших членах партии. Из них многие — возможно, большинство, — пройдя через мучительно трудные дни душевного кризиса, пришли к верному пониманию событий, к пониманию своей ответственности и теперь стремятся снова найти свое место в литературной жизни. Но некоторые из таких писателей до сих пор не могут выбраться из тупика, в который они зашли как в художественном, так и в политическом отношении. После Освобождения, а особенно после «года перелома» * эти поэты и писатели были знаменосцами партийности литературы и — за исключением вставших на путь предательства карьеристов — с искренней убежденностью служили делу социалистического строительства. Однако ошибки, которые партия вскрыла в 1953 году, поколебали их веру, и у некоторых из них возник тяжелый идеологический кризис, который они до сих пор не могут преодолеть. В той или иной степени они ответственны за трагические события, которые постигли наш народ.

Не желая снимать с кого бы то ни было ответственность, мы должны сказать: будущи сами писателями и тоже тяжело пережив острые противоречия прошедших лет, мы понимаем, что такой внутренний кризис у писателей всегда особенно сложен, глубок и трудно разрешим. Это нас обязывает оказать действительную помощь нашим товарищам по перу. Само собой разумеется, что руку помощи мы должны протянуть человеку, другу, но ни в коем случае не его неправильным, вредным взглядам. Наше стремление оказать помощь должно основываться на идейных принципах.

* Имеется в виду 1948 год, когда Венгерская Народная Республика после коренных преобразований в области экономики вступила на путь социалистического строительства.

Эти писатели и поэты должны самым серьезным образом разобраться в своих прошлых и настоящих взглядах, иначе они не смогут завоевать доверие со стороны других и не смогут доверять самим себе, что, пожалуй, особенно важно.

Здесь мы должны сказать о художественно-творческой стороне кризиса, пережитого писателями. Было время, когда писатели только на крыльях одной идеи, одной веры стремились ввысь: это было содержанием их творческого бытия. Довольно большой ошибкой — и за нее не они ответственны — было то, что творчество некоторых из них мы переоценивали. Но это не меняет того, что их писательский и поэтический взлет был связан с делом социализма. И вот сейчас, разочарованные, находящиеся между двух огней, они идут или по пути упрямого морализирования или «спасаются», уходя в изображение неактуального и малозначительного. Ясно, что это отражается и на качестве произведений этих писателей: они более вялы и серы, чем любые их более ранние произведения; может быть, они не схематичны в том смысле слова, как его принято у нас понимать, но настоящей жизни в них нет.

Мы хотели бы, чтобы эти писатели поняли и поверили нам: не просто самоуверенность заставляет нас говорить это, а писательское сочувствие. Мы хотели бы, чтобы они, пройдя через мучительные внутренние переживания, снова вернулись к старым источникам, которые временно замутились, но все же вспоили когда-то этих писателей своей живительной влагой. Повторяю, мы хотели бы им помочь, но они сами зачастую отказываются от протянутой руки, говоря, что нет нужды доказывать им их социалистическую сущность, и так, мол, все знают о том, что они были и остались социалистами.

Но где произведения, которые доказывают это?

Поэт, который несколько лет назад выражал в своих стихах стремления общества, на наш взгляд, неискренен по отношению к самому себе и не верен своим собственным взглядам, если он пишет сегодня исключительно на личные темы — о горечи жизни и о красотах природы. Думается, из партийных документов стало ясным, что никто не хочет возвращаться в литературе к схематизму, а в том, что он был,

виновны — скажем наконец об этом — не только политические деятели, но и некоторые писатели и поэты. Однако в этот период в нашей литературе были известные достижения, которые мы и сегодня принимаем, поддерживаем, хотим развивать. Контрреволюционная демагогия пыталась дискредитировать такие понятия, как социалистический реализм, партийность, воспитательная роль литературы. Необходимо, чтобы эти понятия снова заняли достойное место в нашей литературной жизни, в сознании наших писателей. Мы не хотим схематизма, но в то же время признаем вместе со всеми большими писателями и поэтами мира, что нельзя безнаказанно отрывать от эпохи, от ее живительных идей.

Никто не требует, чтобы введенные в заблуждение писатели сейчас занимались показной неискренней самокритикой. Мы можем понять причины их душевного кризиса и его истоки, но все же думается, что история указала выход из этого кризиса. Есть одно очень простое и точное мерило: народ за последние три года далеко ушел вперед, а где до сих пор стоят эти писатели?!

Мы не можем сейчас точно определить, по какому пути пойдут в будущем писатели, оказавшиеся в тупике как в области идеологии, так и в области художественной формы. Но в одном мы уверены: кризис идейно-политический и кризис творческий настолько тесно связаны, что могут быть разрешены только одновременно. В этом отношении новый Союз должен оказать литераторам всяческую помощь.

Нужно упомянуть также о дискуссиях с другой группой — группой «народных» писателей. Основу для дискуссий дали уже известные тезисы ЦК. В этих тезисах, может быть, подчас несколько сурово и не всегда дифференцированно, но высказана правда о пути «народных» писателей. Не с намерением обидеть, выступить против них, исключить их из литературной жизни, а чтобы они, зная мнение о них коммунистов, смогли высказать свою точку зрения — с кем они хотят идти в ногу? С коммунистами и теми беспартийными писателями, которые приветствуют идеи социализма, или с другим лагерем? И это опять-таки не теоретический вопрос, его остро поставила история недавнего прошлого.

Из некоторых высказываний зарубежной прессы, на наш взгляд, довольно ясно видно, что реакционные круги Запада возлагают на «народных» писателей определенные надежды.

Каково положение с «народными» писателями после прошедшей дискуссии?

Во-первых, нужно сказать, что дискуссия, хотя она и была полезной и во многое внесла ясность — появилось много ценных и важных высказываний, — прошла все-таки не на должной высоте.

«Народным» писателям следует решить, какое место они займут в нашем социалистическом обществе. Но они должны делать это не в форме каких-то заявлений, а своим активным участием в литературной жизни.

Надо сказать, что между «народными» писателями существует известная разница. Некоторые, хотя, возможно, и с существенными оговорками, все же пишут, работают, и их новые произведения все время издаются. Доказательством могут служить изданные произведения Петера Вереша, Пала Сабо, Арона Тамаша, Шандора Татаи и других. Но есть и такие, которые считают себя «обиженными» и молчат. Раньше наше требование, предъявляемое к «народным» писателям, было почти стереотипным: обратитесь к сегодняшнему дню, изображайте изменившуюся жизнь нашего крестьянства... Конечно, и сейчас мы можем сказать, что приветствовали бы появление таких произведений.

Мы знаем, что большинство «народных» писателей — люди преклонного возраста, их жизнь богата впечатлениями, и они могут рассказать такое о прошлом, что, кроме них, вряд ли кто-нибудь сможет рассказать. Значит, мы не можем считать, что их произведения — это простое бегство в прошлое.

В то же время справедливо и то, что писать о прошлом с точки зрения сегодняшнего дня и для сегодняшнего дня можно только в том случае, если писатель идет в ногу с жизнью. И это не какое-то умозрительное заключение. Вышедшие в свет законченные произведения, а также отрывки из книг, которые еще пишутся «народными» писателями, доказывают, что если писатель цепляется за старые, потерявшие почву взгляды, за прогнившую философию, то и его произведения, даже написанные в наши дни, будут устаревшими. Многие произведе-

ния «народных» писателей, созданные двадцать лет назад, и сегодня кажутся более современными, чем те, которые написаны теперь.

Перестройка нашей литературной жизни сама собой уничтожит и уже уничтожает «центральное» положение «народных» писателей. С другой стороны, различие между «народными» писателями уже сейчас гораздо большее, чем нам казалось на первый взгляд, и «народная» литература как направление все более становится исторической категорией.

В последнее время заговорили и такие писатели буржуазного толка, которые после 1949 года или совсем не печатались, или были оттеснены на периферию литературной жизни. Наиболее значительна в этом отношении группа писателей, которые являются сторонниками так называемой «свободной от политики литературы» и признают только форму искусства, а содержание считают второстепенным и неважным. В нашей литературе могут найти свое место и писатели, не освободившиеся еще полностью от буржуазных взглядов, если их произведения не наносят никому ущерба, не враждебны и не представляют опасности для общественного строя народной демократии. Однако это вовсе не означает, что мы сложили оружие перед буржуазными эстетическими взглядами и отказываемся от борьбы с ними. Как раз наоборот. Сейчас, когда от административных мер мы отказались, идеологическая борьба должна яснее выступить на первый план. Тем более что возрождению буржуазных эстетических взглядов помогают не только произведения упомянутой группы писателей и издание некоторых литературоведческих трудов или литературно-критических эссе, принадлежащих перу писателей старшего поколения, но и то, что в среде известной части самых молодых писателей чувствуется влияние некоторых направлений западной буржуазной литературы.

В прогрессивной литературе Запада в настоящее время появляются такие произведения, которые иногда реалистическим методом, а иногда применяя какие-то новые, быть может и спорные, формы, выступают против бесчеловечности капиталистического общества. Но у нас порой находят отклик не эти течения, а те «измы», главным образом сюрреализм, которые были

распространены в западной литературе в 20-х годах. Мы не против экспериментирования, но не одобряем любую форму эпигонства и считаем вредным культ изживших себя направлений. Тем более, если это прикрывает — как у нас не раз случалось — возрождение буржуазной эстетики и буржуазного мировоззрения.

Проведенные дискуссии были полезны, они открыто и ясно показали наши разногласия. Думается, никто не будет отрицать, что такой метод лучше, чем закулисные разговоры, которые усугубляют атмосферу недоверия. Дискуссии во многом содействовали улучшению атмосферы нашей литературной жизни. Мы не утверждаем, что эта атмосфера стала совсем здоровой, но несомненно, что она стала чище, поскольку возросла искренность и откровенность. Мы надеемся, что работа Союза писателей ее еще улучшит.

III

В заключение необходимо сказать о наших задачах.

В связи с воссозданием Союза писателей нам нужно выяснить и обсудить некоторые вопросы его работы. Особое внимание мы должны уделить двум обстоятельствам. Первое. Реорганизация Союза писателей не означает какой-то новой литературно-политической линии, она означает новый этап развития нашей литературной жизни на основе политики в области литературы, проводимой нашей партией после разгрома контрреволюции. Второе. Деятельность нового Союза писателей не может быть просто продолжением прежней работы. Она должна отличаться от нее прежде всего содержанием. Основная задача Союза писателей — создание благоприятной обстановки для широкой консолидации всех писательских сил, всяческое содействие развитию социалистической литературы. Союз писателей должен активно помогать литераторам в их работе, создавать условия для их творчества во всех отношениях: моральном, политическом, материальном и организационном. Он должен способствовать повышению профессиональной квалификации писателей, особенно молодежи, и расширению их кругозора. Для своей работы он должен избрать новые методы, новые фор-

мы. Мы должны больше уделять внимания вопросам творчества, которые волнуют как группы литераторов, так и отдельных писателей.

Новый Союз отличается от старого и в количественном составе. Если старый Союз насчитывал около пятисот членов, то новый будет иметь их гораздо меньше. Нам необходимо провести очень строгий отбор, исходя из оценки и политических позиций и профессионального мастерства писателей. Нужно разъяснить, что никаких преград в творчестве и выпуске произведений писателей не членом Союза не будет. Но членом Союза может быть только тот, кто согласен с основными принципами устава.

Следует сказать и о более широких задачах нашей работы, которые не зависят от наличия Союза, но в выполнении которых Союз должен сыграть важную роль.

Одной из главных задач, стоящих перед нашими писателями, является поднятие идейного и художественного уровня литературы. В начале отчета уже говорилось о невозможности согласиться с теми людьми, которые недоценивают достижения новой венгерской литературы. Однако мы должны очень прямо сказать и другое: мы не довольны самими собой, не довольны тем, что создаем сегодня. Правда, литературные шедевры в любую эпоху рождаются редко, и только проверка временем выявляет их подлинность. Но все-таки у нас еще мало по-настоящему хороших произведений.

Наше время — эпоха великих общественных перемен. Мы это знаем и могли бы попробовать утешить себя тем, что и в прошлом вслед за революционными переменами не всегда следовал соответствующий подъем литературы. Но это было бы слишком дешевым утешением.

Читатели не довольны нами. Запросы их значительно повысились, и они встречают более серьезной критикой новые произведения. Это обязывает нас прекратить самовосхваление и взаимные похвалы. Нам необходимо гораздо больше заниматься своим самообразованием. Философская подготовка писателей, за небольшим исключением, весьма слаба. Мы мало изучаем зарубежную литературу. По вопросам мастерства уже несколько лет не было хороших, глубоких дискуссий.

Особенно важны эти задачи для наших молодых писателей. Овладение глубокими

знаниями как в области философии, так и в области профессионального мастерства, создание честных и открытых взаимоотношений — необходимое условие дальнейшего развития. Более опытным писателям следует помогать нашей молодежи, но не передавать ей некоторых плохих традиций. Мы должны оказывать поддержку молодым дарованиям, но и критиковать их за ошибки, анализировать их работу и направлять на верный путь.

В создании здоровой атмосферы в нашей литературной жизни большая задача ложится на литературную критику. За прошедшие два с половиной года наша критика сделала большой шаг вперед; серьезная роль в ликвидации идейной неразберихи принадлежала марксистской критике. В рядах критиков встречается много новых имен молодежи. Но отказ от администрирования и переход к новым, правильным формам руководства нашей литературной жизнью ставит все более ответственные задачи перед нашей критикой. Возрождение буржуазной критики и эстетики, конечно, не может быть нашей целью, как и возрождение прошлого буржуазного общества. Основой нашего литературоведения и критики могут быть только социалистические принципы. Интересы литературы требуют, чтобы писатель стал ближе к жизни. Если в этом и раньше была необходимость, то сегодня особенно — ведь жизнь нашего народа неустанно движется вперед, а отразить это движение невозможно без знакомства с действительностью.

Трудно дать рецепт, какими должны быть формы связи писателя с жизнью. Но, пожалуй, лучше всего посоветовать, особенно молодым писателям, чтобы они сначала поработали на производстве, а не стремились сразу стать людьми «свободного» творческого труда. Они могут спросить нас: но вы ведь не так поступали, когда были молоды-

ми? Да, но наша «свобода» была вынужденной: мы знали нищету и ночлежки, тюрьмы и этапы, тяжелый физический труд. Мы участвовали в революционном движении. Так мы знакомимся с жизнью. Наших писателей мы призываем изучать жизнь на заводах, идти в школы, научные учреждения, кооперативы и государственные хозяйства. И одна из задач Союза писателей — создать для этого все условия. Союз должен проявлять неустанную заботу о писателях, вдумчиво и серьезно вникая в их внутренний мир.

Служение писателей народу — большое и ответственное дело. Мы должны сделать соответствующие выводы из уроков прошлых лет, когда некоторые неправильно толковали назначение писателя и брались не за свое дело.

Обо всем этом мы сочли необходимым сказать сейчас, когда начинается новый этап нашей работы.

Хотелось бы, чтобы здоровая атмосфера, прямая постановка вопросов, откровенные дискуссии о разногласиях характеризовали работу нового Союза писателей. И это выполнимо, если мы будем продолжать нашу работу в том же духе, в каком начали.

Наш народ сегодня, после пережитых потрясений, вновь обрел веру и, трезво глядя на жизнь, строит свое социалистическое будущее. Международное положение складывается благоприятно для лагеря социализма, и можно надеяться, что народы всего земного шара, так же как и народ нашей страны, вступают в длительную эпоху мирного строительства. В строительстве, в деле воспитания народа в социалистическом духе, в формировании его сознания и вкусов большие задачи ждут нас, писателей. Будем же достойными слугами народа, который поставил перед нами эти исторические задачи.